

Голубой цвет закрепился за ним,
430 Словно небосвод, он обрел цвет времени (судьбы).

Ведь высокий небосвод не нашел ничего приятнее
Голубого цвета и [поэтому] одет в голубой шелк.

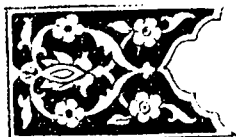
У каждого, кто примет цвет небосвода,
Солнце станет лепешкой на его столе.

Голубой цветок, приняв это в расчет,
Обрел сердцевину из солнечного диска.

В какую бы сторону солнце не устремило свою голову,
Голубой пестик всегда глядит на него.

Поэтому каждый голубой цветок
435 Индийцы называют «поклонником солнца».

Когда прекрасная луна закончила рассказ,
Шах с любовью заключил ее в объятия.

**ЧЕТВЕРГ. ПРЕБЫВАНИЕ БАХРАМА
В САНДАЛОВОМ ДВОРЦЕ
И РАССКАЗ ДОЧЕРИ
ЦАРЯ ШЕСТОГО ПОЯСА**

Четверг — день славный
Своим счастьем, он посвящен Муштари.

Когда утреннее дыхание раскрыло мешочек [с мускусом],
Сандаловая земля воскурила алоэ.

Под цвет сандаловой земли
Шах избрал сандаловую одежду и чашу.

Он стал пить из рук китайской куклы,
Словно воду Коусара из рук райской гурни.

До вечера он вкушал вино из рук гурни,
5 А от выпитого вина приходил в веселье.

Когда раковина этого темно-синего океана
Наполнила жемчугами пасть [небесного] чудовища,

Шах спросил у узкоглазой, возвращенной в Чине,
Чтобы она смела с его души пыль томления.

Китайская царица разгладила морщинки на лице
И из финиковых уст излила ручей меда.

«О ты, кем жива душа мира, — воскликнула она,
О величайший царь царей,

10 Больше, чем песчинка в пустыне,
Камней в горах и [капель] воды в морях.

Да продлятся [дни] твоей жизни! Ведь судьба — тебе
друг,

Так вкусн плоды жизни и судьбы!

Ты, подобно солнцу, даритель света,
Ты — царь, нет, ты даритель царства.

Меня постоянно смущает
Мой корявый и нескладный язык.

Тем более сейчас, когда перед благоухающим базиликом
Я должна изливать деготь.

15 Но раз царь хочет веселья для души
И хочет вкушать шафран, чтобы посмеяться,

Я раскрою свиток свой вкривь и вкось,
Чтобы веселье его еще больше умножилось.

Я расскажу и, [мой рассказ] быть может, поправится
И западет в сердце шаха».

Кончив славословить шаха, луна, поклонница солнца,
Поцеловала ему руку.

СКАЗКА

«Однажды, — начала она, — двое юношей, [покинув
свой город],

Отправились в другой город.

Каждый из них нес с собой в мешке
Приготовленные в дорогу припасы.

Первый звался Хейр, а имя второго было Шарр,
Деяния каждого из них соответствовали его имени.

В течение двух-трех дней пути
Путевые запасы, которые были у них,

Хейр гоедал, а Шарр — берег.

5 Одни жал жатву, другой сеял.

Наконец, они, шагая рядом, добрались
До пустыни, которая кипела от зноя.

Она была печью, похожей на раскаленный огнем танур,
Где железо плавилось, как воск.

Жаркий и сухой воздух того края
Превращал северный (прохладный) ветер в самум.

Шарр знал о том, что эта злосчастная земля
Простирается далеко и нет воды в ней.

Тайно наполнив целый бурдючок,
10 Он прятал его, словно жемчуг, в кожаной суме.

Хейр же беспечно полагал, что в пути есть вода,
Не ведал он, что там нет воды, а есть колодец (западня).

В раскаленной пустыне длинным путем
Оба они двигались то трусцой, то бегом.

Когда они по жаре прошли семь дней [пути],
У Шарра вода еще оставалась, а у Хейра она кончилась.

Шарр, пряча воду от Хейра,
Не заговаривал с ним ни о добре, ни о зле.

Когда Хейр заметил, что тот по гнусной природе своей
15 Прячет воду в своей склянке

И время от времени пьет тайно от него, своего товарища,
Словно старое благоухающее вино,

То, хотя он и пылал от огня жажды,
Зажимал зубами губы, чтобы не умолять его.

В жажде глядел он на его воду
И с горечью проглатывал слюну.

И, наконец, он дошел до того, что и печень его иссушилась
И расширившиеся глаза застыли [в изнеможении]*.

- 20 Два рубина огненного цвета было у него с собой,
Они были чистой воды, но вода эта была заключена
в камне.

Из обоих рубинов [словно] таинственно струилась влага.
Но влага для глаз, а не для уст.

Он вытащил тут же эти рубины чистой воды
И положил перед тем песком, обладавшим водой.

«Я умираю от жажды» — взмолился он, — сжался,
Погаси мой огонь какой-нибудь водой.

Глоток своей прозрачной, как нектар, воды
Или дай великодушно, или продай.

- 25 Вот эти два самоцвета брось в свою воду
И приласкай мои самоцветы своей водой».

Шарр — да поразит его господний гнев! —
Раскрыл свиток [смысла] своего имени ему:

«Ты не старайся выжать из камня воду, — сказал он, —
Не обольстишь ты меня своим обманом, и сам не
обольщайся.

Ты даешь мне самоцветы в этих развалинах,
Чтобы отнять их у меня в благоустроенном городе?

Я не такой простак, чтобы обмануться,
Я человек, но в обмане более искусен, чем див.

- 30 Если я начну колдовать,
То не хватит у тебя шариков для моих фокусов.

Сто тысяч таких уловок и обманов пускал я в ход,
Так что воздержись от азартной игры [со мной].

* В некоторых списках далее следует:

Потом он и перед двумя молитвами
Обессилел от жажды и выбился из сил.

Я не позволю, чтобы здесь ты пил мою воду,
А когда вернешься в город, пролил воду моей чести.

Как я возьму без свидетелей у тебя твои самоцветы,
Которые ты [потом] отнимешь у меня открыто [при
людях]?

Мне нужны такие самоцветы, которые ты
Никак не сможешь отнять у меня.

35 «Что же это за самоцветы, — спросил Хейр, — скажи
И я тут же вручу их в руки искателя самоцветов».

«Это пара самоцветов твоего зрения, — ухмыльнулся
Шарр, —
Каждый из которых дороже другого».

Ты продай мне свои глаза за воду,
Если же нет, то отведи свои взгляды от воды».

«Неужели тебе не стыдно перед Господом, — возмутился
Хейр,
Дать холодную воду за жгучий огонь?»

Источник воды живителен, это ясно [всем],
Но для чего же нужно вырывать глаза?»

40 Если я лишусь своих глаз,
То какая польза от сотни и более источников?»

Как можно отдать глаза за живительную влагу?
Лучше ты продай мне воду за золото».

Возьми рубины и все, что есть у меня.
И я еще дам тебе расписку на все свое имя».

Клянусь тебе Господом мира,
Что буду доволен этой сделкой!

Оставь мне глаза, о добрый человек,
Не будь холодным в любви из-за холодной воды!»

45 «Все эти слова — побасенки, — молвил Шарр, —
У жаждущих много таких уверток [предлогов].»

Мне нужны глаза, самоцветы бесполезны,
Ибо можно пайти еще больше самоцветов».

Хейр растерялся перед своей участью,
Из-за родниковой воды он пролил влагу из глаз.

Он понял, что умрет от жажды
И не унесет отсюда душу живой.

Изнывающее от жары сердце соблазнилось холодной водой,
Разве найдется жаждущий, который воздержался бы от
холодной воды?

50 «Встань и принеси кинжал, -- зарыдал он, --
И принеси глоток воды страждущему,

Вырви мне пылающие огнем глаза
И погаси мой огонь прохладной водой».

Он в душе надеялся, что такая покорность
Вызовет к нему жалость после угроз.

Шарр же, услышав это, вытащил кинжал
И устремился, словно ветер, к тому жаждущему праху.

Вонзил клинок в светоч его очей
И не пожалел загасить светоч.

55 Он обгарил розовой кровью нарциссы его глаз,
Вынув жемчужины из венца.

Но, уничтожив глаза жаждущего,
Он не дал ему воды и собрался в путь.

Он забрал его одежду и самоцветы,
Бросив незрячего человека одного [на произвол судьбы].

Почувствовав, что Шарр покинул его,
Хейр забылся, забыв о добре и зле.

Он валялся в крови и песке.
Хорошо, что у него не было глаз и не видел он себя*.

* В некоторых списках далее следует:

Если бы он увидел свое состояние собственными глазами,
То умр бы от страха и тоски.

60 [В том краю] жил курд, один из главных старейшины,
Держал он там стадо овец, далеко от волков.

У него было и множество скота,
Подобного скота никто не имел [в том краю].

У него было семь-восемь семей родственников,
Все они были бедны, а он был богат.

Курд то жил на равнине, то кочевал по горам,
Подобно пустышкам, странствовал по пустыне.

Он блуждал по степи в поисках травы
И пас стадо, переходя с места на место.

65 Там, где он находил воду и траву,
Он разбивал себе шатер на две недели.

Когда [овцы] поседали траву, он оставлял кочевье
И гнал стадо в другое место.

По воле судьбы дня за два до этого
Он, словно лев, остановил свои стопы в той местности.

У курда была красивая дочка,
Кукла с глазами тюрчанок и родинкой индусок.

То был кипарис, возвращенный соком из жил сердца,
Прелестная, взлелеянная в неге*.

70 Арканы ее кос тянулись ниже полы [платья],
Шея луны находилась в этом аркане.

Кудри неплялись за кудри, словно фиалки в саду,
Черной ою они были чернее крыльев ворона.

Ее волшебные взоры, обвораживающие хмелем,
Всевластно сводили с ума [всех, кто жил] в ее время.

Она сеяла вокруг себя вавилонские чары,
А люди сердцами попадали под эти вавилонские чары.

* В некоторых списках далее следует:

То был мед или чистое серебро,
Ларец из дамасского хрусталя.

Ночь сбрела черноту ее родники,
Луна сияла отсветом ее сияния,

75 Узость ее сладких, как сахар, фишашек [уст]
Закрывает дорогу поцелую к ее ротуку.

Шатровая луна эта величественной поступью
Отправилась, словно рыба за водою.

Родник находился далеко от дорсти.
Кочевье брало воду из этого родника*.

Она наполнила кувшин водою из родника,
Чтобы отнести домой, таясь [от чужих взоров].

Вдруг издали донеслись до нее стоны,
Словно какой-то раненый стонал.

80 Услышав стоны, она пошла в сторону этих стонов
И увидела юношу в крови и песке.

От боли он корчился, держась руками и ногами,
В рыданиях призывал он [на помощь] Господа.

У очаровательной чары вылетели из головы.
Она подбежала к изголовью раненого,

«О горе тебе, — воскликнула она, — кто ты
Такой — весь в пыли и крови?»

Кто совершил подобное злодейство над твоей юностью?
Кто довел тебя до такого страшного состояния?»

85 «О небесный ангел, — выговорил Хейр, —
Может, ты перн или ангел.

Судьба сыграла со мной удивительную шутку,
Повесть моя длинна.

Я умираю от жажды без воды,
Постарайся понять жаждущего.

* В некоторых списках далее следует:

Прелестная поставила кувшин перед собой,
Чтобы отнести воду к себе домой.

Если нет воды, так уходи, ибо я умру.
Если найдется хоть капля, я оживу».

Сладкогубый виночерпий ключ спасения
Подала ему — воду, по вкусу подобную живой воде.

90 Жаждавший с пылающим сердцем выпил
Холодной воды столько, сколько мог.

Его уявдшая душа ожила.
Это порадовало светоч его очей.

Вырванные [злосеем] из глазниц его глаза
Она положила обратно на место и возблагодарила Господа.

Хотя белизна туза была повреждена,
Но зрачки еще оставались в глазном жиру.

Видя, что в ногах у него еще осталась достаточно сил,
Чтобы можно было поднять его с места.

95 Она вложила глаза в глазной жир и закрыла их
И из человеколюбия взяла его под руку.

Она старалась изо всех сил, пока он не поднялся,
Став его поводырем, она повела его по прямому пути

К месту, где находился их шатер.
И слепой шел вместе с ней*.

[Около дома] она, вложив его руку
В руки одной служанки, признав [в нем одного]
из домашней челяди.

Сказала ей: «Потихоньку, не причиняя ему боль,
Спокойно поведи его к нам домой».

100 Сама же быстро побежала к матери
И рассказала ей о своих приключениях.

«Почему же ты оставила его» — спросила мать, —
Почему ты сама пришла, а его не привела с собой?»

* В некоторых списках далее следует:

Она привела Хейра к своему шатру,
Оказывая ему ласку сверх всякой меры.

Может быть, мы нашли бы какое-нибудь средство
И немного облегчили бы его страдания».

«Я привела его, — ответила она, — если живым он дойдет,
То вот-вот он сейчас придет!»

Служанка привела изувеченного с дороги [домой]
И повела прямо к постели.

105 Они уложили его и накрыли для него стол,
Подаль ему похлебку и шашлык (кебаб).

Бедняга, добравшись до тепла, холодно вздыхая,
Поел немного и с болью опустил голову [на подушку].

Когда вечером курд вернулся из пустыни
И сел, чтобы утолить желчь (заморить червячка),

То заметил, что-то необычное,
Отчего желчь еще пуще разыгралась.

Он увидел какого-то немощного, лежащего без сознания,
Словно был ранен и отдал душу [богу].

«Откуда этот беспомощный (больной) человек? — спросил
он. —

110 Почему он так изранен и измучен?»

Но того, что случилось с ним с самого начала,
Никто не смог объяснить достоверно.

Они ему поведали лишь рассказ о том, что кто-то
вырвал ему глаза,
Что его ониксы были пронзены алмазом.

Когда курд увидел, что у несчастного
Сомкнуты невидящие глаза,

Он сказал: «С ветвей такого-то высокого дерева
Нужно собрать несколько листьев.

115 Эти листья надо растереть, собрать их сок,
Смазать им раны и спать с них жар.

Если баложить такой пластырь,
То глаза снова обретут зрение.

Хотя рана глаз глубока,
Но они исцелятся от сока двух-трех листьев того дерева».

Затем он указал, где находится то дерево.
«Там, где находится наш водопад, — сказал он, —

Растет старое прекрасное дерево,
Благоухающий ветерок которого освежает мозг,

120 Его тело возносится от корня вверх двумя стволами,
Между ними широкое пространство.

Листья одного ствола, подобные убору гурни,
Возвращают зрение изувеченным глазам,

А листья другого ствола, подобно живой воде,
Исцеляют больных падучей от корчи (эпилепсии)».

Дочь курда, услышав от отца эти слова,
От всей души захотела раздобыть лекарство.

Она стала умолять его и просить,
Чтобы он приготовил целебные листья для больного.

125 Курд, вняв ее упорным мольбам,
Собрался в путь и отправился к тому дереву.

Он сорвал с дерева горсть листьев,
[Чтобы этим] бальзамом спасти больного от смерти.

Он вернулся и принес их, прелестница взяла их
И растирала до тех пор, пока [из них] не вытек [весь]
сок.

Она промочила его так, что не осталось осадка,
Смазала она им глаза больного.

Наложила на глаза повязку со снадобьем,
И больной посидел часок с облегчением.

130 Упова на судьбу, устранивающую дела,
Он положил голову на подушку на тахте.

Пять дней его голова находилась в повязках
С целебной настойкой на глазах.